

Гузенина Светлана Валерьевна
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г. Р. Державина»,
Тамбовское региональное отделение РОС,
г. Тамбов, Российская Федерация
dialog-lana@yandex.ru

Об особенностях культуры брачного выбора молодых тамбовчан: опыт эмпирического исследования

Аннотация. Настоящая статья посвящена анализу социокультурных брачных установок тамбовской молодежи и репрезентации авторского эмпирического исследования по проблеме культуры брачного выбора. По мнению автора статьи, феномен брачного выбора детерминирован этнокультурными и духовными ценностями, гендерными стереотипами, национальными и региональными традициями, установками и предпочтениями, то есть менталитетом. Основным источником эмпирических данных стал онлайн-опрос, проведенный весной 2020 года. Задачей данного авторского социологического эмпирического исследования являлось изучение мнений молодежи города Тамбова о браке, проблемах культуры брачного выбора, предпочтительных формах брачных союзов и социокультурной трансформации современного института брака.

Ключевые слова: культура; брачный выбор; институт брака; молодежь

Guzenina Svetlana Valer'evna
Derzhavin Tambov State University,
Tambov Regional Branch of the RSS
Tambov, Russian Federation
dialog-lana@yandex.ru

About the peculiarities of the culture of marriage choice young tambov residents: experience of empirical research

Abstract. This article is devoted to the representation of the author's empirical study of the marriage behavior of Tambov youth, namely the conditional "first" part of it – the phenomenon of marriage choice, which is largely determined by spiritual values, gender stereotypes, national and regional traditions, attitudes and preferences, that is, the culture of marriage choice. The main source of empirical data was an online survey conducted in the spring of 2020. The purpose of this author's sociological empirical research was to study the opinions of young people in Tambov about marriage, problems of the culture of marriage choice, preferred forms of marriage unions and the transformation of the modern institution of marriage.

Keywords: culture of marriage choice; marriage; cohabitation; children; youth

Желание иметь свою семью и детей рано или поздно приходит к большинству людей, это естественная потребность подарить миру новую жизнь. Основными

причинами для вступления в брак на протяжении многих тысячелетий являются любовь, мечта быть счастливым, желание иметь детей/желанная беременность, необходимость упорядочить свою сексуальную жизнь, которые актуальны до сегодняшнего дня и для современного российского общества.

Социологи не едины в своих оценках брачного поведения, ряд исследователей начинает выделять жизненные циклы семьи непосредственно с момента заключения брака (Р. Нойберт, А. Баркай, А. Дюваль), ряд специалистов предлагает более дифференцированный подход, вводя категории «добрачное общение» (Л. Шнейдер), «добрачное поведение» (Л. Савинов), при этом предлагается также его структура (Рисунок 1).

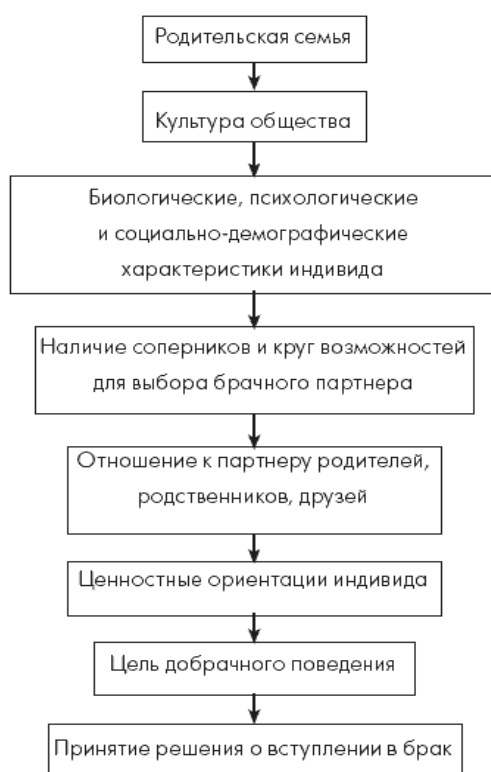

Рисунок 1. Структура добрачного поведения по Л. Савинову [Савинов, 2000]

По мнению социологов М. Мацковского, Л. Савинова в сфере добрачного поведения и выбора брачного партнера для личности оказываются значимыми следующие духовно-нравственные ценности: любовь, влечение, физическая привлекательность, статус в обществе, *социокультурные параметры* [Акутина, 2009: 51]. Академик РАН Д. С. Лихачев подчеркивал, что русская культура по своему типу – европейская, поскольку «она всегда в своей глубочайшей основе была предана идее свободы личности» [Лихачев, 1990: 4], в этом смысле представляется весьма интересным изучение духовно-ценностных приоритетов современной молодежи в контексте культуры брачного выбора, которая, на наш взгляд, выступает пунктом, детерминирующим решение или отсутствие решения о вступлении в брак, даже после осознания цели добрачного поведения (см. Рисунок 1).

Авторское социологическое эмпирическое исследование «Особенности заключения брака в России, на примере мнений молодежи города Тамбова» было проведено методом онлайн-опроса весной 2020 года, (N=150). Задачей настоящего исследования являлось изучение мнений молодежи города Тамбова о браке, культуре брачного выбора, предпочтительных формах брачных союзов и трансформации современного института брака. Полученные данные были распределены в три смысловых блока.

1. Социальный портрет респондента

В данном блоке представлены усредненные социальные характеристики респондентов, принимавших участие в опросе по критериям: пол, возраст, уровень образования, род деятельности, семейное положение, наличие (отсутствие) детей, отношение к религии. Среди опрошенных 150 человек подавляющее большинство составили женщины – 90 (60 %), мужчин – 58 (38,7 %), двое респондентов не смогли определить свой пол (1,3 %). Выборка состоит преимущественно из представителей молодого поколения, поэтому ответы респондентов на вопрос «Ваш возраст» распределились следующим образом: респонденты от 18 до 20 лет составляют 19,3 % от всего числа опрошенных, больше половины – в возрасте от 21 до 25 лет (57,3 %), 18,1 % – от 26 до 30 лет, и только всего 5,3 % людей старше 30 лет. По критерию «семейное положение» большая часть респондентов не состоят в браке (66,7 %), а такие варианты ответа как «женат (замужем)» и «живем вместе, но официально не состоим в браке» набрали одинаковое число ответивших, соответственно по 14,7 %. В результате исследования было выявлено, что у 88,7 % опрошиваемых нет детей.

Участники опроса имеют высокий уровень образованности, что подтверждает значительный процент респондентов с высшим образованием (40,7 %), вариант ответа «неоконченное высшее» выбирали студенты, которые в ближайшем будущем получат диплом о высшем образовании (39,3 %). На вопрос: «Чем вы занимаетесь в настоящее время?» чуть больше половины (51,3 %), опрошенных молодых людей отметили, что они студенты, значимую долю (12,7 %) составили работники сферы услуг (торговля, сервис), а также рабочие (8,7 %) и инженерно-технические работники (6 %), остальные профессии представлены в меньшей степени.

В рамках исследования важно было установить отношение респондентов к религии так, как религия оказывает большое влияние на формирование мировоззрения молодежи и диктует свои представления о ценности и формах брачных союзов. Распределение представлено на рисунке 2.

Таким образом, среднестатистический портрет молодого респондента, принимающего участие в опросе: студентка вуза в возрасте от 21 до 25 лет, не состоящая в браке и не имеющая детей, верующая. Такое распределение вполне соответствует общей демографической ситуации в России, ЦФО и Тамбове, где

женщин традиционно больше на несколько процентов, в том числе и в особой демографической группе «молодежь».

Рисунок 2. Распределение респондентов по признаку «отношение к религии», %

2. Особенности культуры брачного выбора молодых тамбовчан

Ответы на вопросы анкеты в данном блоке объединены проблематикой культуры брачного выбора. Брачный выбор, являясь первым и ключевым этапом формирования семьи, имеет решающее значение для дальнейшего её развития, ведь многие факторы риска разрушения брака имеют место еще до его заключения. При ответе на вопрос: «Задумываетесь ли Вы о том, чтобы в ближайшие 5 лет вступить в брак?» суммарно больше половины респондентов (56 %) отметили, что задумываются об этом. Распределение представлено в Таблице 1. Заметим, что оставшиеся 38 % (Таблица 1) респондентов высказали противоположную точку зрения, таким образом, довольно высокая доля молодых тамбовчан в возрасте от 21 до 25 лет пока не задумывается о создании семьи.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Задумываетесь ли Вы о том, чтобы в ближайшие 5 лет вступить в брак?», %

Ответ респондента	%
Да	36,7
Скорее да	19,3
Скорее нет	11,3
Нет	26,7
Затрудняюсь с ответом	6

Возраст считается важным социологическим критерием для выбора будущего супруга. При ответе на вопрос: «Какой возраст для вступления в брак вы считаете оптимальным?» большинство респондентов указали, что такой возраст находится в диапазоне от 23 до 25 лет (45,3 %), существенная доля тех, кто выбрал возрастной

промежуток от 26 до 30 лет (32,7 %). Участники опроса *в качестве оптимального для брака называют тот возраст, когда личность сформирована, человек может позаботиться о себе и о своих близких, при этом сохраняется его репродуктивная способность.*

Нам показалось интересным выяснить – насколько культура брачного выбора молодежи города Тамбова зависит от новомодных социальных движений, представленных, в том числе, в сети Интернет. Одним из них является, например, движение «антибрак», выступающее против заключения ранних браков. Безусловно, феномен ранних браков в целом неоднозначный и противоречивый, однако и в таких браках вполне можно найти положительные стороны, что, к слову, было всегда в традиции провинциальных купеческих городов, таких как Тамбов, где девочек готовили замуж с малых лет и копили приданное. Однако молодежь областного центра выразила к движению полярно-неоднозначное отношение: положительно оценили его идейные позиции 36 % принимающих участие в нашем опросе, противоположную точку зрения имеют 35,3 %, затруднились с ответом 28,7 % респондентов. При этом новый закон «О материальной поддержке при заключении раннего брака» нашел поддержку у 59,3 % участников опроса, 20 % относятся к нему негативно, 20,7 % молодых людей затруднились с ответом. Таким образом, не поощряя ранние браки явно, все-таки *тамбовская молодежь в большинстве своем усматривает необходимость в материальной помощи молодым, по их мнению – государство должно заботиться и помогать неокрепшим семьям «встать на ноги».*

С каждым годом в российском обществе набирает сторонников и западное движение «чайлдфри», пропагандирующее сознательное желание жить в бездетном браке. По результатам опроса, отрицательное и скорее отрицательное отношение к движению «чайлдфри» выразили 49,3 % молодых тамбовчан, положительное и скорее положительное отношение высказали 36,7 %, затруднились с ответом 14 %, – то есть движение «чайлдфри» уже находит отклик у достаточно большой части тамбовских юношей и девушек. Современная молодежь (даже в провинции) стремится перенимать идейные веяния западных стран, брать за основу западные культурные образцы, включая и формат брачных отношений. Таким образом, *культура брачного выбора современной провинциальной молодежи включает, в том числе, и стремление к малодетной или бездетной семье, жизни исключительно «для себя», удовлетворяя свои эгоистические потребности.*

Довольно интересной, на наш взгляд, тенденцией, выступают мнения молодых респондентов-тамбовчан о том, что современный российский брак соответствует в большей степени западно-европейской эгалитарной модели, где в отношениях господствует равенство супругов и относительная свобода, так ответили 41,7 % опрошенных. Наблюдается также высокая доля ответов тех, кто уверен, что современный российский брак имеет собственную самобытную форму, не схожую ни с какой другой (37 %). Распределение мнений тамбовчан представлено в Таблице 2.

Таблица 2. Распределение мнений респондентов по вопросу: «Какой модели брака, по Вашему мнению, соответствует современный российский брак?», %

Модель брака	%
Западно-европейской (равенство супругов, относительная свобода)	41,7
Имеет собственную самобытную форму, не схожую ни с какой другой	37
Восточно-азиатской (патриархальность, традиционность)	5,3
Индийской (партнер подбирается из своего социального слоя)	4
Затрудняюсь ответить	12

Для конкретизации указанного положения, в анкетном опросе мы предложили тамбовской молодежи выразить свое отношение к двум диаметрально полярным социокультурным моделям брачных союзов – *западной и восточной*, введя в анкету вопросы о возможности регистрации в России однополых браков (черты западной культуры) и многоженства (черты восточной культуры).

Большее половины (55,4 %) опрошенных считают, что не следует включать в Семейный кодекс РФ как норму возможность регистрации однополых браков, однако 37,3 % участников опроса выразили толерантность к таким брачным союзам, полагая, что заключение однополых браков вполне может быть легализовано. Полученные распределения указывают на солидарность молодых россиян с европейскими идеями свободы выбора брачного партнера, тамбовчане разделяют мнение о том, что каждый вправе самостоятельно решать – как и с кем строить свою личную жизнь. Затруднились ответить на этот вопрос 7,3 % респондентов. Существует корреляция по полу: 69 % респондентов-мужчин выступили против существенных изменений в российском законодательстве; мнения женщин распределились 50: 50 (см. Таблицу 3).

Таблица 3. Распределение мнений респондентов по вопросу: «Следует ли включить в семейный кодекс РФ норму, предусматривающую возможность регистрации однополых брачных союзов?», %

Мнение респондентов	Ваш пол	
	М	Ж
Да	24,1	44,4
Нет	69	47,8
Затрудняюсь ответить	6,9	7,8

Очевидно, что, *несмотря на транслируемое приветствие идей западной культуры, молодежь Тамбова все еще не готова к радикальным изменениям в российском семейном законодательстве*, большинство выступают против легализации однополых браков, при этом российские мужчины склонны к проявлению яркой, неприкрытой гомофобии. Экспериментальные данные свидетельствуют о

декларативности приветствия западных культурных моделей в коллективном сознании молодежи типичного провинциального российского города.

Относительно восточной модели брака тамбовчане в той же степени солидарны: *признать многоженство официальной формой брака согласились лишь 14,7 % опрошенных, однако 78 % высказались против.* Распределение ответов респондентов представлено на рисунке 3.

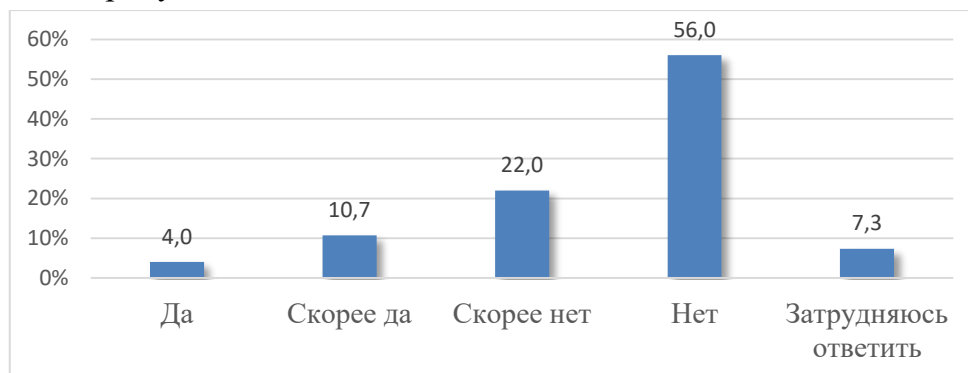

Рисунок 3. Распределение мнений респондентов по вопросу: «Россия многонациональная страна, на её территории проживает около 40 народов, исповедующих ислам. Как Вы считаете, нужно ли идти им навстречу и признать многоженство официальной формой брака?», %

Негативное отношение к признанию многоженства официальной формой брака связано, прежде всего, с разницей культурных и религиозных традиций, духовных ценностей и установок православия и ислама. Население центральной России и Тамбовской области в своем большинстве исповедует православие, поэтому приведенные выше оценки и мнения прогнозируемые, черты восточной культуры интересны молодежи ЦФО лишь в той степени, пока они не затрагивают ценностное ядро славянской культуры, основы православной духовной традиции. Интерес к востоку существует на периферии коллективного сознания молодежи на уровне изучения восточных танцев, просмотра кинофильма «Великолепный век», увлечений кальяном, отдыха на курортах ОАЭ, Туниса, Марокко и Турции. Указанный интерес поддерживается лишь в той мере, пока не начинают расшатываться этнокультурные основы российской семьи. Как показало наше исследование, молодежь города Тамбова в этом смысле ничем не отличается от остальных россиян.

Главной двигательной силой для вступления в брак, по мнению молодых респондентов, как мужчин, так и женщин, является любовь, она мотивирует их на заключение брака, поскольку именно так они хотят связать свою жизнь с любимым человеком (мужчины – 32,6 %, женщины – 38 %). Позиция «желание иметь свою семью и детей», также довольно популярна (юноши – 33,5 %, девушки – 36,6 %). При ответе на вопрос: «Какие причины вступления в брак вы считаете основными?» получено следующее распределение мнений: 35,5 % – любовь; 35,2 – желание иметь свою семью и детей; 10,3 % – желанная беременность; 7,3 – приобретение определенного социального статуса и «положения в обществе»; 4,9 % – желание

упорядочить свою сексуальную жизнь; 3,5 % – материальная выгода; 3 % – стремление жить отдельно от родителей; 0,3 % – затрудняюсь ответить.

Таким образом, культура брачного выбора тамбовской молодежи напрямую соответствует этнокультурным основам русского менталитета и национального самосознания, в котором, даже на современном этапе глобального, техногенного, космополитического общества постмодерна очевидны приоритеты российской духовности и культуры.

3. Специфика отношения тамбовской молодежи к различным формам брака

Современная молодежь, понимая под браком «официальный зарегистрированный в органах ЗАГС союз», считает для себя возможной и вполне удобной такую форму взаимных отношений как сожительство. Иногда совместное проживание пары длится годами и лукаво именуется «незарегистрированным браком». Отметим, что если в Европе такое долговременное проживание автоматически считается браком, то в России оно не носит юридической силы. Сожительство стало популярным в России сравнительно недавно, обычно оно практикуется молодыми парами на следующем этапе отношений, длящихся больше года.

Больше половины участников нашего опроса полагают, что наиболее благополучной и прочной формой брака является официальный брак, но на первых этапах отношений возможно также сожительство, к которому тамбовская молодежь определяет свое отношение как «положительное». Распределение мнений по вопросу: «Какой вид союза между мужчиной и женщиной, по вашему мнению, является наиболее благополучной и прочным?» представлено на рисунке 4. Анализ вариантов ответов респондентов по критерию «другое» показывает, что 7,3 % молодых людей считают главным в браке не его форму, а людей, которые его заключают.

Суммарно 60,6 % молодых тамбовчан высказали положительное отношение к сожительству при ответе на поставленный вопрос «Как Вы относитесь к незарегистрированному браку (сожительству)?». Отрицательно относятся к сожительству 26,7 % опрошенных.

Наиболее оптимальной формой союза между мужчиной и женщиной респондентами, все же, признан официальный брак. Именно такая форма союза связана в коллективном сознании молодежи с настоящей, серьезной любовью. В таком отношении к любимому человеку и состоит культура брачного выбора молодых, она соответствует мировосприятию русского человека, принимающего любовь как главное и неизбежное начало, без которого немислима его жизнь. В рамках такого понимания любви рождается опыт обретения русского коллективного сознания, где феномен любви преломляется не как призыв к созданию семьи, но как духовная свобода от социальности, ведь лишь в этом духовном поле человек может быть самим собой. Более того, в пространстве любви человек может быть и Другим, оставаясь при

этом собой (феномен «Я-как бы Ты»). Любовь как атрибут духовной жизни русского человека фундаментальна, поскольку составляет базис его мироотношения и мировоззрения [Гузенина, Яковлева, 2015: 48].

Рисунок 4. Распределение мнений респондентов по вопросу: «Какой вид союза между мужчиной и женщиной, по вашему мнению, является наиболее благополучной и прочным?»

До сих пор в мире людей нет ничего, что ставилось бы на одну ступень в иерархии человеческих ценностей выше любви (выше даже жизни, вспомним известный и передающийся через века тезис «Любовь сильнее смерти»). Можно совершенно определенно сказать (во всяком случае, на основании итогов регулярно проводимых в России социологических опросов), что значимость любви для русского человека до сих пор очень высока, даже в бескрайнем потоке бесчисленных благ и иллюзий XXI века, всегда подразумевающих какую-либо определенную цену в денежном эквиваленте.

Библиографический список

Акутина С. П. Семейный уклад в воспитании духовно-нравственных ценностей школьников // Ярославский педагогический вестник № 2–2009 (59). С. 51–54.

Гузенина С. В., Яковлева Е. Л. Абсурдность и смысл любви // Научные дискуссии о ценностях современного общества. Сборник материалов VII-й международной научно-практической конференции (г. Липецк, 10 февраля 2015 г.) – Липецк: «Ра-Души», 2015. С. 47–54.

Лихачев Д. С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. № 4. С. 3–6.

Савинов Л. И. Семейное воспитание: Учебное пособие. – Саранск: Изд-во Мордовского университета, 2000. 196 с.